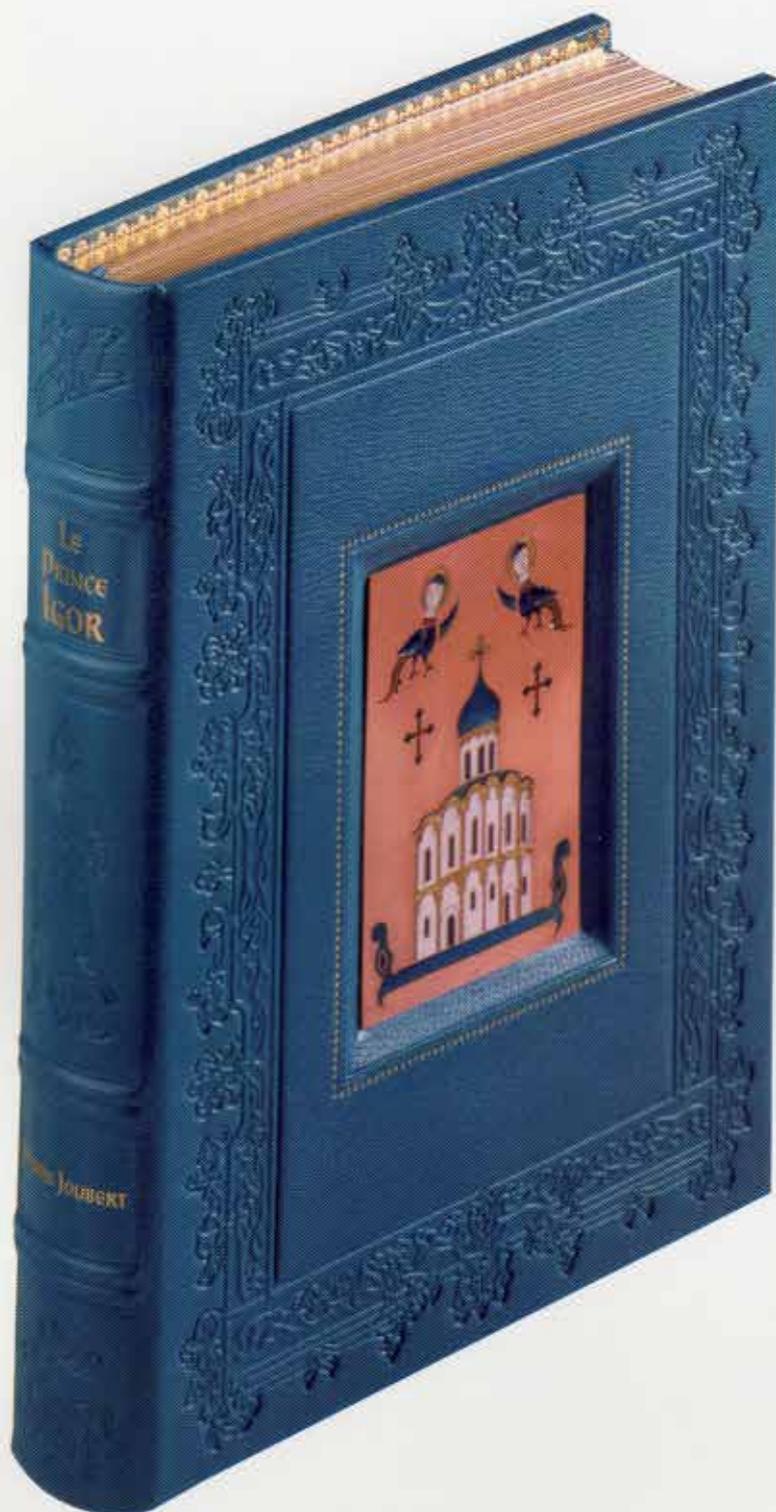

Князь Игорьъ

Иллюстрации Пьера Жубера

Издательство «Art du Rameau d'Or»
Версаль

Пьер Жубер. Иллюстрирование данной книги Издательство «Art du Rameau d'Or» поручило Пьеру Жуберу. С раннего детства увлекающийся средневековым эпосом, он создал оригинальное художественно оформление к столь древнему произведению, пропитанное традициями нового времени.

Характеристики издания

Иллюстрации.

Пьер Жубер придумал и нарисовал для этой книги 8 акварельных иллюстраций вне текста, 15 рисунков, включенных в текст, цветную титульную страницу, 7 французских цветных буквиц, русские буквицы и многочисленные художественные миниатюры в духе русского средневековья, которые Вы встретите в книге.

Художественные миниатюры.

Все они были выполнены гуашью, согласно средневековой технике трафаретного искусства. Эта работа, проведенная специалистами Ателье Лилий (Les Ateliers du Lys) исключительно вручную, позволила с точностью передать при репродукции цветовую палитру идентичную акварелям художника-иллюстратора.

Бумага.

Для этого издания была изготовлена специальная холщовая бумага.

Печать.

Текст, рисунки и цветные рамки были отпечатаны на печатных станках типографии «Arte Maeght» в Париже.

Переплет.

Эксклюзивная обложка книги была изготовлена из дубленой кожи в средневековых традициях Издательством «Art du Rameau d'Or».

Изысканные эмали, украшающие обложку, созданы вручную по сложной средневековой технологии перегородчатой эмали (отделение каждого цвета эмали тонким ободком из меди).

Композиции из эмали и мотивы для переплета выполнены по эскизам Жан-Жака Дюфэ.

Книга, бережно переплетенная, защищена расшитым кожаным чехлом.

Князь Игорь

«Слово о полку Игореве». Рукопись этого произведения была найдена в 1795 году графом **Алексеем Мусиным-Пушкиным**, коллекционером-любителем, археографом и историком. Один из его поверенных купил у архимандрита Иоилия, настоятеля монастыря Святого Пантелеймона в Пскове, книгу под названием «Хронограф», включившую в себя труды по общей истории и истории земли Русской, одно византийское произведение, одно арабское, три отрывка «Девгениевого деяния», византийской эпической поэмы X века о жизни и подвигах легендарного героя-акрита Дигениса, а также **«Слово о полку Игореве».**

Граф Мусин-Пушкин поручил нескольким специалистам сделать копию «Слова...» для **Екатерины II**. В 1800 году, переведенное на современный русский язык самим графом в соавторстве с двумя другими специалистами, это произведение было опубликовано в Москве. В 1812 году, во время пожара, особняк графа Мусина-Пушкина был разрушен. Ценные коллекции, которые в нем находились, исчезли, в том числе и манускрипт «Слова...».

Согласно некоторым филологам и палеографам, существуют многочисленные гипотезы на тему того, в какую именно эпоху было написано это произведение. Впрочем, неоспоримым остается тот факт, что «Слово о полку Игореве» было сложено современником похода 1185 года. Имя автора до сих пор остается неизвестным, хотя вполне возможно, что автор принадлежал ко двору Святослава. Во времена Киевской Руси, так же, как и при королевских дворах Западной Европы, князья любили окружать себя поэтами. Живость культурных отношений, которые Киевская Русь поддерживала со скандинавами и с Западом, позволяет предположить существование некой родственной связи между европейской средневековой поэзией и русской. К тому же в Киев, важнейший город Восточной Европы, приезжало немало иностранных артистов.

Читая «Слово...», навеянное религиозными и народными произведениями средневековья, нельзя не заметить, что его автор прекрасно владел литературной техникой своего времени, был знаком с книгами, привезенными из Византии. Таково мнение знатоков истории и политики Киевской Руси.

Некоторых специалистов приводит в замешательство наличие двух лингвистических слоев «Слова...», трудно отделимых один от другого. Речь идет об оригинальном слое XII века и о современном ему «новом слое» на старославянском языке XVI века, на котором была сделана копия текста, с четко прослеживающимся пристрастием к цветистости стиля и орфографической безупречности. Эта смесь форм, исконной и новой славянской, диалектов и книжного языка могли также вполне смутить и читателей, лишенных опыта в анализе рукописей на старославянском.

«Слово о полку Игореве». Это произведение, больше лирическое, чем эпическое, повествует о походе, предпринятом против половецких зсхаватчиков несколькими князьями из Северска под предводительством Великого князя Киевского Игоря в 1185 году. Их целью было отвоевать у половцев владения в устьях реки Дон близ города Тмутаракани, что позволило бы открыть торговые пути на Восток и получить некую независимость от Киева.

Вначале победитель, Игорь был взят в плен вместе со своим братом Всеволодом и сыном Владимиром. Хан Кончак отнёсся к столь именитым пленным с должным уважением. Через некоторое время Игорю удалось бежать. Владимир же женился на дочери Кончака, принял православную веру и вернулся вместе со своим дядей в Киевскую Русь.

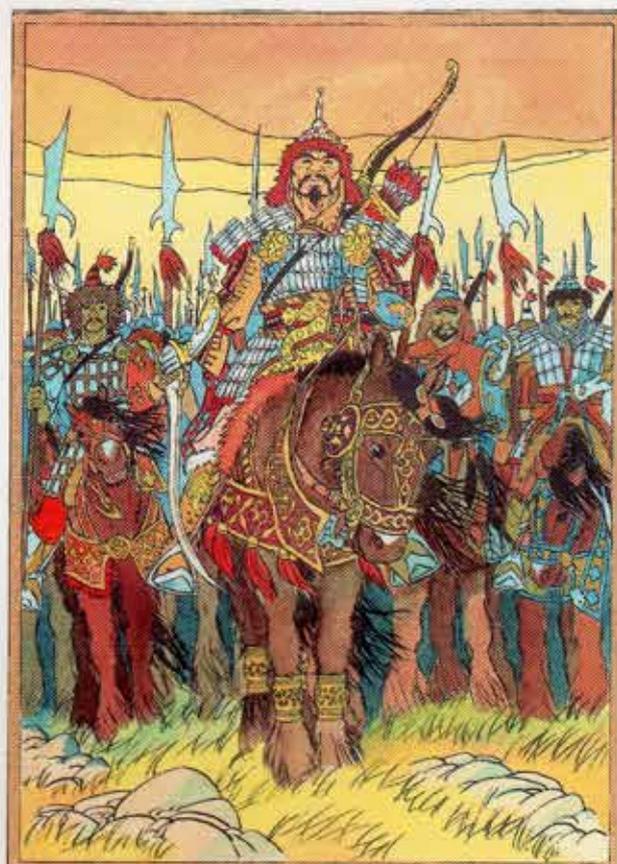
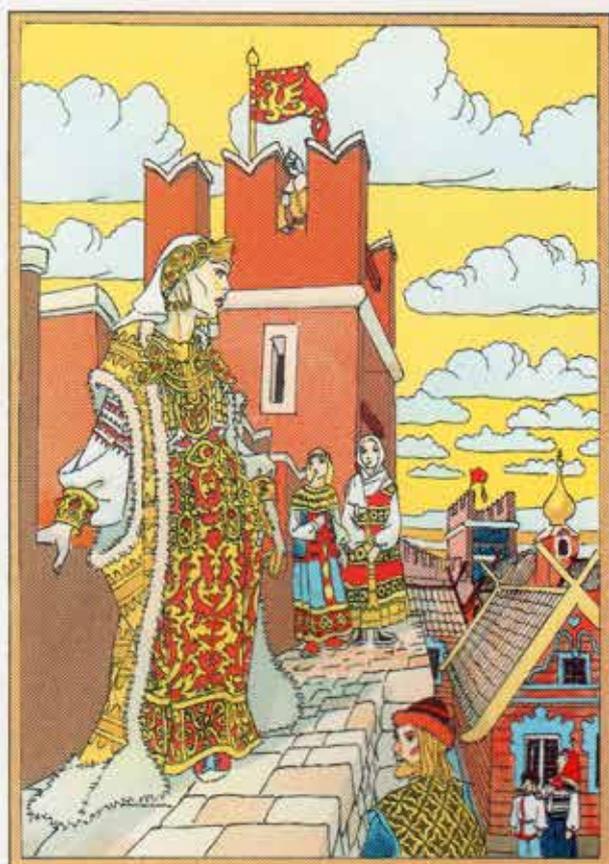
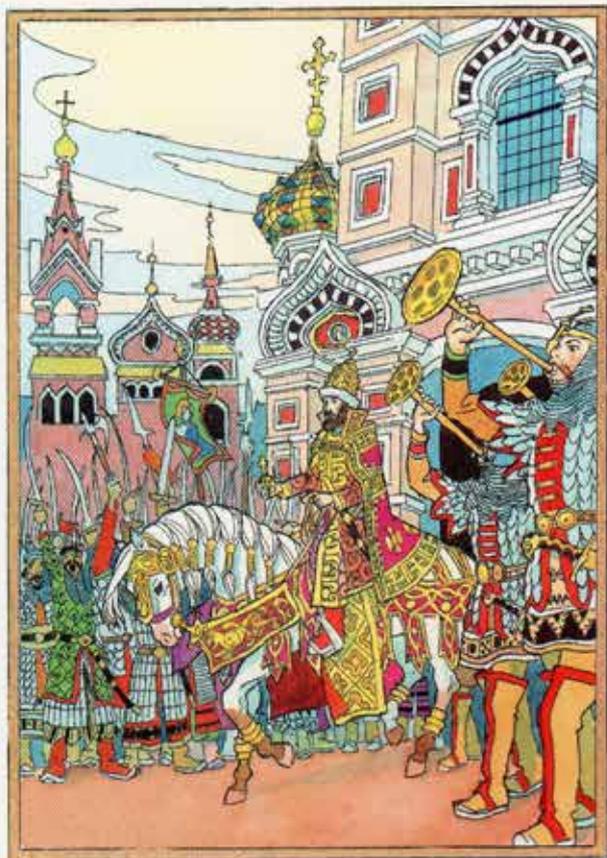
Эта поэма – одна из самых красивых, которую пели на Руси, считалась в течение веков и продолжает доселе считаться убедительным свидетельством силы и величия русской поэзии.

Иллюстрации, украшающие «Слово...», и ритмы, придающие тексту невидимое движение, столь удивительны по своей красоте, силе и чистоте, что одним лишь великим поэтам под силу всецело признать их и возвеличить.

Александр Бородин. На сегодняшний день упоминание о князе Игоре ассоциируется также со знаменитой оперой Бородина. Этот композитор, внебрачный сын князя Гедианова, выходца из имеретинского царского рода, родился в Санкт-Петербурге в 1833 году. Будучи членом Новой русской музыкальной школы, известной также под названием Балакиревского кружка, Бородин в 1869 году принялся за сочинение оперы «Князь Игорь», что заняло у него восемнадцать лет. «Князь Игорь» стала первой русской музыкальной эпопеей, музыкальным синтезом восточной и западной России. Этот шедевр лирической оперы вошел в репертуар многих мировых сцен. В «Князе Игоре» Бородина усматривают классический архетип эпической русской оперы, основанной на историческом сюжете.

Жан Бланкофф. Заслуженный профессор Вольного университета в Брюсселе, член Королевской археологической Академии, Жан Бланкофф перевел «Слово о полку Игореве» на французский язык. Он передал Издательству «Art du Rameau d'Or» эту версию, созданную им ещё в 1997 году и позволяющую по-настоящему запевать «Слово...», увлекательную, как песнь великого поэта-провидца Бояна, великую и могучую, как русские реки, гибкую, как степная трава и жалобную, как плач княжны Ярославны...

Иллюстрации в сокращении

Тираж издания

Тираж данного издания строго ограничен 400-ми экземплярами. Каждая книга уникальна и пронумерована отдельно.

Один «оригинальный экземпляр», содержащий помимо текста произведения, пилотную страницу, обрамленную и подписанную, оригинал эскиза титульной страницы, оригинал эскиза первой французской буквы, оригинал эскиза первой русской буквы, серию эскизов к иллюстрациям, одну цветную иллюстрацию вне текста, обрамленную и подписанную автором, и цветовую палитру к иллюстрациям на полную страницу.

Два издательских экземпляра, пронумерованные французскими буквами «А» и «В» и содержащие помимо текста произведения, пилотную страницу, обрамленную и подписанную, оригинал эскизов двух французских букв, оригинал эскизов двух русских букв, серию эскизов к иллюстрациям, одну цветную иллюстрацию вне текста, обрамленную и подписанную автором, и цветовую палитру к иллюстрациям на полную страницу.

Два художественных экземпляра, пронумерованные французскими буквами «С» и «D» и содержащие помимо текста произведения, пилотную страницу, обрамленную и подписанную, оригинал эскиза одной французской буквы, оригинал эскиза одной русской буквы, серию эскизов к иллюстрациям, одну цветную иллюстрацию вне текста, обрамленную и подписанную автором, и цветовую палитру к иллюстрациям на полную страницу.

Три библиофилческих экземпляра, пронумерованные французскими буквами «Е» и «G» и содержащие помимо текста произведения, пилотную страницу, обрамленную и подписанную, серию эскизов к иллюстрациям, одну цветную иллюстрацию вне текста, обрамленную и подписанную автором, и цветовую палитру к иллюстрациям на полную страницу.

Пятнадцать экземпляров первого сорта, пронумерованных французскими буквами от «Н» до «V» и содержащие помимо текста произведения, пилотную страницу, обрамленную и подписанную, одну цветную иллюстрацию вне текста, обрамленную и подписанную автором, и цветовую палитру к иллюстрациям на полную страницу.

Сто экземпляров, пронумерованных от 1 до 100, содержащих помимо текста произведения одну цветную иллюстрацию вне текста, обрамленную и подписанную автором, и цветовую палитру к иллюстрациям на полную страницу.

Двести семьдесят семь экземпляров, пронумерованных от 101 до 377, содержащих текст и иллюстрации.

Было также отпечатано несколько некоммерческих экземпляров книги: обязательный экземпляр, предназначенный для передачи в центральную парижскую библиотеку, а также книги в подарок сотрудникам издательства.